

ДЕРЖАВИНОВЕДЕНИЕ

УДК 930(092)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г.Р. ДЕРЖАВИНА В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1785–1788 ГГ.). ВТОРАЯ ЧАСТЬ. ГУБЕРНАТОРСТВО В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

© **Нина Сергеевна ЦИНЦАДЗЕ**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории государства и права,
e-mail: NinaTsintsadze2010@yandex.ru

Завершается освещение административной деятельности знаменитого поэта Г.Р. Державина в системе местного управления Российской империи последней трети XVIII в. Изучение деятельности Державина-губернатора в Тамбовской губернии проводится на основе анализа архивных и опубликованных источников, в т. ч. записок и предложений, опубликованных Я.К. Гротом. Обращается внимание на малоизученные аспекты административной деятельности Г.Р. Державина-губернатора в Тамбовском крае. В частности, изучается его участие в организации на территории Тамбовского Казанского монастыря резиденции тамбовского епископа Феодосия. Отдельное внимание уделено взглядам Гавриила Романовича на вопросы судоходства в губернии. Подробно изучается генезис конфликта Г.Р. Державина с тамбовским чиновничеством и лично с генерал-губернатором И.В. Гудовичем. Анализируется ранее неатрибутированная записка Г.Р. Державина о его желании остаться в Тамбовской губернии. Делается вывод о большом вкладе Г.Р. Державина в обустройство и просвещение Тамбовского края, а также о высоком потенциале нереализованных административных инициатив и предложений Г.Р. Державина-губернатора, безрезультатной борьбе с коррумпированным местным чиновничеством и купечеством.

Ключевые слова: Г.Р. Державин; государственная деятельность; местное управление; губернатор; Тамбовская губерния; чиновничество Российской империи; коррупция.

Благодаря заступничеству влиятельных вельмож А.А. Безбородко и А.Р. Воронцова, Г.Р. Державин в декабре 1785 г. именованным указом императрицы был назначен губернатором Тамбовской губернии [1, л. 264]. Он стал пятым по счету губернатором Тамбовской губернии с момента открытия наместничества в 1779 г. В г. Тамбов он прибыл в марте 1786 г. Поначалу он очень радовался переводу в одну из плодородных губерний Центральной России. У него сложились довольно приятельские отношения с генерал-губернатором Тамбовской и Рязанской губерний и новым начальником И.В. Гудовичем, отставным боевым офицером. В письме к сослуживцу по Олонецкой губернии Д.М. Сви-стуну от 11 марта 1786 г. Г.Р. Державин писал о том, что в Тамбове он имел «тысячу выгод перед Петрозаводском»: хороший дом, приятное общество, достаточное количество

подчиненных, руководствовавшийся в своей деятельности законами генерал-губернатор [2, с. 438].

Приятное впечатление длилось, однако, недолго: флер первоначального взаимного обаяния развеяли принципиальность и честность Г.Р. Державина, ставшие причинами того, что с января 1787 г. начались ссоры и придирки, в 1788 г. переросшие в открытую войну с местным чиновничеством и влиятельным купечеством. Более продолжительное, по сравнению с олонеким периодом, пребывание Г.Р. Державина в Тамбове, как известно, закончилось для него драматичнее всего – он был отдан под суд по наветам политически сильных противников.

Кипучая деятельность Гавриила Романовича в Тамбовской губернии развивалась по тем же, практически, направлениям, что и в Олонецкой губернии: обеспечение рекрут-

ских наборов в армию, сборы налогов и недоимок по ним в казну, широкомасштабное благоустройство губернского и ряда уездных городов (введение правильной застройки, каменного мощения и освещения городских улиц), активные социально-просветительские мероприятия (открытие первых народных училищ, театра, типографии, учреждение первой провинциальной газеты, обеспечение всех присутственных мест сборниками действовавших законов, строительство тюрем для арестантов и пр.).

Найденное нами в Российском государственном историческом архиве архивное дело раскрывает малоизвестную деятельность Г.Р. Державина по устройству на территории Тамбовского Казанского монастыря резиденции тамбовского епископа Феодосия (Голосницкого), именуемого в источниках как архиерейский дом. В частности, из переписки бывшего генерал-губернатора М.Ф. Каменского мы узнаем, что в 1781 г. императрица выделила деньги на строительство в Тамбове резиденции для епископа Феодосия [3, л. 1]. На просьбу в апреле 1785 г. епископа Феодосия отвести ему землю под сад и огород Г.Р. Державин сообщил ему, что он предоставляет ему 42 квартала в районе ул. Астраханской (современная южная часть ул. Советской) [3, л. 3-5]. В мае 1786 г. епископ Феодосий сообщил в письме к И.В. Гудовичу о своем желании получить в распоряжение под сад и огород весь городской квартал, чтобы губернатор не позволял на этой территории селиться горожанам. И.В. Гудович согласился и дал распоряжение Г.Р. Державину прекратить раздачу земель обывателям на той территории. На что Г.Р. Державин возразил, ссылаясь на несправедливость отъема уже заселенных и застроенных земель у горожан, тем самым причиняя им убыток. Он предлагал оставить у епископа его участок, а через год предоставить ему для сада и огорода другое место. И.В. Гудович согласился с Г.Р. Державиным и предлагал епископу отложить решение этого вопроса до его приезда в Тамбов в середине лета 1786 г. [3, л. 6-6об.].

Епископ Феодосий с таким предложением не согласился, заявив, что по правилам сад и огород должны были располагаться поблизости от архиерейского дома, а не в отдалении. Он ссылаясь на ранее сделанное

М.Ф. Каменским распоряжение о запрете на землях, отведенных под сад и огород, какое-либо строительство. Однако обыватели Осипов и Лавров нарушили тот запрет, построив баню и огородив забором свои участки земли. Епископ опасался пожара, т. к. деревянные строения располагались вблизи архиерейского дома. И.В. Гудович обещал помочь [3, л. 7об.-9об.]. Завершения строительства своей резиденции Феодосий не дождался – в декабре 1786 г. он умер. Обустройство архиерейского дома завершилось при его приемнике епископе Феодиле (Раеве) [4].

Дальнейшее изложение содержания деятельности Державина-губернатора облегчает наличие фундаментального и максимально полного исследования тамбовского периода деятельности Г.Р. Державина тамбовского историка и архивиста Ю.В. Мещерякова [5]. Значительно облегчает нашу задачу и репринтное издание годовой подшивки за 1788 г. газеты «Тамбовские известия», подготовленное тамбовскими историками [6]. Эта газета была первой российской провинциальной газетой, созданной Г.Р. Державиным для освещения жизни одного из наместничеств России. Большое внимание уделялось в ней вопросам просвещения: в ней публиковались списки наиболее отличившихся учеников народного училища.

Мы же, не повторяясь с известными данными, сконцентрируемся на анализе генезиса конфликта Г.Р. Державина с тамбовским чиновничеством и лично с генерал-губернатором И.В. Гудовичем. Отдельного внимания заслуживают взгляды Гавриила Романовича на вопросы судоходства в губернии, содержащие элементы осознания губернатором не только экономических, но и экологических проблем того времени.

ЗАБОТЫ О СУДОХОДСТВЕ РЕК ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

В 1786 г. Г.Р. Державин после поездки в г. Моршанск и осмотра тамошней пристани составил «Мнение о судоходстве Тамбовской губернии по реке Цне». Руководствуясь государственными интересами, он отмечал важность развития судоходства для успешной торговли и бесперебойного обеспечения продовольствием населения. Применительно к Тамбовской губернии, Г.Р. Державин писал

о больших выгодах для края и государства от развития судоходства по р. Цне и другим рекам губернии. Г.Р. Державин посчитал, что тогда годовой оборот от судоходства составлял более 1 млн 200 тыс. руб. При этом он обращал внимание и на проблему истребления лесов, т. к. деревянные суда использовались однократно и после отправки товара не возвращались на свои пристани, что, по его подсчетам, в ближайшие 70 лет могло привести к исчезновению ценных пород сосновых и корабельных лесов [7, с. 651-654].

Г.Р. Державин писал, что его предшественники тоже не раз обращали внимание на оскудение лесов из-за неразумного использования лесов на строительство судов, но они оставались «во всегдашнем забвении и пренебрежении у правительства». Особенно много вреда этой отрасли нанес генерал-губернатор М.Ф. Каменский, который способствовал тому, что судовщикам было невыгодно возвращаться к тамбовским пристаням из-за высоких поборов за прохождение через 34 моста, а дешевле обходилось каждый год рубить деревья для новых судов [7, с. 654-656].

Г.Р. Державин одобрял меры, принятые И.В. Гудовичем: для свободного прохода судов по рекам он предписал разобрать мосты на сваях и заменить их канатными, он приказал также все заросшие бечевники, заколы и засоры по рекам очистить, а также поручил губернатору изучить состояние рек и подготовить предложения по развитию судоходства [7, с. 657]. Что и было блестяще выполнено Г.Р. Державиным.

Его план развития судоходства состоял из следующих мер. Во-первых, Гавриил Романович, заботясь о сохранении лесных запасов, предложил поменять технологию строительства судов: строить не топорные, а пильные суда, т. к. первых из одного дерева выходило не более двух, а вторых – шесть-восемь. С нарушителей предписания он предлагал взимать штрафы. Во-вторых, Г.Р. Державин по примеру других городов предлагал построить специальные верфи-пристани в г. Моршанске, г. Елатье и г. Темникове (наиболее лесистых уездах губернии), чтобы суда строили только там и только специалисты, а не несведущие в этом деле крестьяне. При верфях Г.Р. Державин считал необходимым устроить амбары для

сушки и хранения лесного материала. В-третьих, для сбережения редких пород деревьев от напрасного истребления Г.Р. Державин предлагал пригласить специалиста из Адмиралтейства и ластового мастера для осмотра рек. В-четвертых, он считал полезным ввести поощрения для тех судовщиков, которые приводили бы суда обратно к тамбовским пристаням, а тех, которые этого не делали бы, – штрафовать.

В-пятых, для облегчения доставки денег в г. Моршанск предлагал учредить там почтовую контору, т. к. вследствие развития торговли там бы потребовались наличные деньги в больших суммах и переправлять их из г. Тамбова было бы неразумно; а также для размена завезти из губернского города медные деньги в достаточном количестве. В-шестых, побудить крестьян и однодворцев для хранения хлеба строить крытые овины и риги [7, с. 657-665].

Г.Р. Державин, изучая вопрос судоходства, обратил внимание и на гидротехнические проблемы. Не раз происходившие затопления судов с грузом по пути в Петербург натолкнули его на мысль о том, что причинами являются нерасчищенное от пней и каряг дно рек, отсутствие четко обозначенного фарватера движения судов, узкое русло рек из-за смыва в нее почвы берегов (а те, в свою очередь, размывались по причине отсутствия каменных мостовых). Большой проблемой в своевременном движении судов, но уже не технической, а психологической, была традиция судовщиков после прохода сложных препятствий по р. Цне в г. Елатье отмечать благополучное прибытие «бесперывным пьянством» в течение недели, а то и двух. Г.Р. Державин считал это весьма убыточным и настаивал на сокращении этой стоянки до двух дней [7, с. 665-667].

Проект по улучшению судоходных свойств р. Цны мыслился Г.Р. Державиным в совокупности с развитием судоходства на реках Воронеж и Хопер [7, с. 669]. Для того чтобы интенсифицировать судоходство по р. Цне не только в весенне-осеннее время, но и в межевую пору, Г.Р. Державин считал необходимым убрать мельницы или устроить в них шлюзы, а также углубить русло реки [7, с. 672-676].

Эти толковые предложения Г.Р. Державина остались без ответа от И.В. Гудовича.

Хотя они отличались глубоким знанием предмета, продуманными и необходимыми мерами. Вероятно, зависть и ревность, как это часто бывает, победили государственную целесообразность и выгоду. Служебная неприязнь начальства стала причиной того, что за блестящие результаты деятельности Державина-губернатора, подтвержденные в январе 1787 г. ревизией губернии сенаторов А.Р. Воронцова и А.В. Нарышкина, Гавриил Романович в сентябре 1787 г. был награжден орденом Святого Владимира лишь III степени [8]. Этот орден был учрежден императрицей в 1782 г. и имел четыре степени. Он был очень высокой наградой и по значимости стоял после ордена Андрея Первозванного. Кстати, не случайно, думается, Г.Р. Державин был награжден именно этим орденом – девиз ордена звучал: «Полезьа, честь и слава». Награжденный кавалер должен был носить восьмиугольный золотой крест на шее и красную ленту с широкими черными полосами по краям [9, с. 69-70]. Такую же награду, между прочим, получил Н.М. Карамзин за написание «Истории государства Российского».

ДЕЛО КУПЦА М.П. БОРОДИНА

Настоящим врагом Г.Р. Державин стал для тамбовского чиновничества после того, как раскрыл мошенничество купца М.П. Бородин, местного плута и деляги. В провинции, где все чиновники были тесно и надежно связаны дружескими и родственными узами, стоило поссориться с одним–двумя, и вся губерния была настроена против возмутителя заведенных порядков. М.П. Бородин был хоть и незнатного рода и без образования, но хорошо разбирался в людях, с легкостью и успехом втирался в доверие к высшему начальству и мелкому чиновничеству, видел их слабости, подыгрывал им. Ему покровительствовали сам И.В. Гудович, его секретарь Н.О. Лаба, вице-губернатор и по совместительству председатель казенной палаты С.П. Ушаков. Он, по выражению Е.А. Салиаса, «зная и понимая всю хилость тогдашней администрации и всю нравственную шаткость ее представителей, умел дружить с сильными того времени и мира» [10, с. 604].

Несмотря на то, что М.П. Бородин в 1785 г. совершил аферу с казенными деньгами, выданными на закупку и поставку кирпича для городского строительства, все равно он считался И.В. Гудовичем «верным капиталистом» и получил на следующий год винный откуп, в результате которого казна недополучила 250 тыс. руб. [11, л. 40]. Дело обстояло так. Торги на отдачу питейных сборов на откуп прошли летом 1786 г. без ведома и участия Г.Р. Державина. В итоге семь городов на откуп получили купцы Матвей Бородин, Алексей Гриднев, Михаил Толмачев, Алексей Викулин, Тимофей Самгин, Матвей Малин и Максим Бородин. Глава откупщиков Матвей Бородин через год объявил себя банкротом, и выяснилось, что его залог под откупное дело был ложным. Г.Р. Державин обвинял казенную палату в том, что она не проверила платежеспособность купца, не запросив необходимых справок, что вызвало предоставление откупа наместническим правлением неисправному откупщику. Об этом мошенническом происшествии Г.Р. Державин доложил в Сенат летом 1788 г. [11, л. 1-13].

Ранее, в декабре 1786 г., Г.Р. Державин сообщал об этом факте в письме к И.В. Гудовичу. На что начальник обвинял Г.Р. Державина в попустительстве, защищал вице-губернатора С.П. Ушакова и купца М.П. Бородин. И вообще, И.В. Гудовича больше волновал предстоявший приезд сенатора-ревизора А.Р. Воронцова, которого следовало встретить подобающе его чину [11, л. 13об.-14]. Г.Р. Державин отвечал тем, что выяснил по справкам, что вместо заявленных 10 тыс. руб. капитала у М.П. Бородин оказалось только 1176,5 руб. Проходя торги, он не предоставил соответствующие аттестаты в магистрат. К тому же Г.Р. Державин сообщал о том, что купец вел себя с ним дерзко и грубо. Гавриил Романович открыто называл любимца И.В. Гудовича «хитрым плутом, а не добросовестным и порядочным купцом», который для того, чтобы получить выгоду, вначале вел себя мягко, а потом объявлял себя банкротом, успев перевести имущество и деньги на родственников [11, л. 16-17об.]. В письме от 23 ноября 1789 г. И.В. Гудович перелагал всю вину за несостоявшийся откуп на Г.Р. Державина и наместническое правление, которые, по его мнению, должны были активнее собирать справки, а не ждать, когда

это делает казенная палата. Одним словом, генерал-губернатор продолжал выгораживать своих доверенных подчиненных и «верного капиталиста» М.П. Бородина, который, по утверждению И.В. Гудовича, наоборот, в том деле сам больше пострадал, т. к. у него погиб хлеб в результате кораблекрушения [11, л. 20-22]. Так и кончилось это дело в пользу М.П. Бородина.

Еще раз Г.Р. Державин схлестнулся с влиятельными покровителями М.П. Бородина в деле о поставке хлеба в Санкт-Петербургские запасные хлебные магазины. В ноябре 1786 г. по поручению И.В. Гудовича Г.Р. Державин организовал закупку и поставку хлеба в столицу. На казенные деньги в сумме 100 тыс. руб., присланные от Санкт-Петербургского вице-губернатора Н.Н. Новосильцева, Г.Р. Державин приобрел 25 тыс. четвертей хлеба. Поставить водным путем хлеб в столицу подрядился купец Наставин с товарищами, а поручителями выступили помещики Несвицкий и Нилов. Залог купцов составил 37,5 тыс. руб. Нилов поручался за них только на 12,5 тыс. руб., а на остальную сумму – помещик Несвицкий. Г.Р. Державин не преминул сообщить также, что при закупке хлеба сэкономил 29255 государственных денег [12, л. 3-4].

Для обеспечения безопасности доставки хлеба в столицу Г.Р. Державин послал вместе с купцами военный конвой во главе с обер-офицером. Однако в пути произошла поломка судов из-за мелководья, случившегося в то время, и хлеб несколько раз был подмочен, пересыпан, высушен, некоторые кули с хлебом затонули. В итоге караван остановился в г. Твери, не довезя хлеб до Петербурга. В Твери 4263 куля с хлебом были проданы купцами на сумму 17 тыс. руб. Конвоиры стали их соучастниками.

За это упущение наместническое правление с подачи С.П. Ушакова наложило арест на имение Г.Р. Державина, т. к. поставка была сорвана из-за него: он принял неверный залог от Несвицкого и несправедливо освободил от ответа Нилова. Отвечая на обвинения в невыполнении контракта Г.Р. Державин сообщал, что в результате проведенных допросов купцов и конвоиров выяснилось, что купцы в путевых рапортах завысили количество потопленных кулей, а утаенные кули продали. По поводу залога

Несвицкого Г.Р. Державин указывал, что он взял необходимые справки из гражданской палаты суда, из которых явствовало, что имение этого помещика не находилось под запретом. Однако потом выяснилось, что имение Несвицкого было к тому моменту уже заложено по вексельным требованиям. На что Г.Р. Державин возражал, ссылаясь на то, что подобного предупреждения не было произведено ни губернским прокурором, ни верхним земским судом. Да и продажа имения, инициированная наместническим правлением и лично С.П. Ушаковым, была совершена с нарушением закона, что подтверждало ложность заявлений чиновников. Г.Р. Державин сообщал, что имение Несвицкого было им взято в залог по той поставке по совету С.П. Ушакова, который сам хотел нажиться на его продаже. В донесении Сенату Г.Р. Державин сообщал, что эта афера была подстроена недоброжелателями в отместку за то, что он ранее донес в Сенат о хищениях казенных денег в Тамбовской губернии и махинациях чиновников [12, л. 19-25].

Дело это тянулось в гражданской палате тамбовского суда до 1794 г. Г.Р. Державин, благодаря заступничеству в Петербурге, смог спасти свое имение от ареста, но изрядно потрепал себе нервы. Купцы отказывались возмещать убыток Нилову, говоря о том, что помимо государственного хлеба везли и частный заказ, за который они денег еще не получили, к тому же один из ответчиков, купец Е. Родионов, умер [13, л. 6-7об., 25об.]. В итоге дело было замято.

КОРРУПЦИОННЫЙ СКАНДАЛ

Известно, что в 1788 г. для того, чтобы изыскать деньги для оплаты закупленного хлеба для действующей армии по распоряжению Г.А. Потемкина, Г.Р. Державин после заявления казначеев о нехватке денег в губернской казне в отсутствие генерал-губернатора и председателя казенной палаты (С.П. Ушаков специально уехал в г. Липецк якобы по делам) самолично принял решение провести ревизию губернской казенной палаты. В результате проверки он нашел искомые денежные средства, попутно вскрыв наглые злоупотребления и хищения государственных денег на «знатную сумму».

Справедливо такая борьба с мздоимством и хищением казны в одиночку называется борьбой с ветряным мельницами. Еще более бессмысленным кажется информирование правительства о вскрытых злоупотреблениях, тщательно зафиксированных Г.Р. Державиным в рапорте Сенату от 8 апреля 1788 г. В нем он сообщал, что в результате проведенной комиссионной проверки губернской казенной палаты, а также Козловской, Кирсановской, Темниковской, Лебединской и Липецкой казенных палат в составе губернатора, коменданта Булдакова, советника Филонова, стряпчего верхнего земского суда Каверина и секретаря Савинского «открыты были в содержании казны беспорядки, упущения, утайки и самая похищения казны» [14, л. 48]. Говоря современным языком, ими были обнаружены и зафиксированы 32 эпизода коррупционных преступлений. Самыми грубыми нарушениями были содержание приходно-расходных книг без шнура, печати и подписей, исправления и подчистки в них; хранение казенных денег в помещениях без замка и охраны; выдача казенных денег частным лицам без расписок, долг по которым, естественно, не возвращался; сокрытие от казны собранных гербовых, складочных, провиантских сборов, рекрутских штрафов; несоответствие между суммами наличных денег и записанных в журналах [14, л. 50об.-52об.]. Общая сумма хищений казенных денег, по подсчетам Г.Р. Державина, составила почти 400 тыс. руб. [14, л. 26-27].

По предписанию Сената И.В. Гудович в апреле 1788 г. провел проверку и принял следующие меры. Во-первых, при повторном осмотре казенной палаты обнаружилась незначительная недостача всего в полкопейки (!). Украденные деньги были названы как просто незаписанные вовремя в расходные книги. Во-вторых, из всего перечня виновных лиц перед уголовной палатой суда предстали только губернский казначей Пыпин и уездный казначей Волосатов [14, л. 17об.-22]. Как сообщал в письме к Г.Р. Державину от 16 марта 1790 г. И. Филонов, советник наместнического правления и один из его немногочисленных друзей, решением суда от 29 декабря 1789 г. Пыпин был обвинен в упущении по должности по причине неисправного содержания приходно-расходных книг, но злого умысла суд в том не усмотрел,

а подчистки и исправления в финансовых документах списал на ошибки писцов. В итоге суд сделал вывод, что Пыпин «казенному интересу вреда не нанес», постановил оставить его на своей должности. Волосатова, который утаивал деньги по гербовым сборам, оштрафовали на полкопейки, а секретаря Шамонина, утаивавшего рекрутские штрафы, – на 40 коп. [14, л. 12об.-17]. Причем это мягкое решение суда слово в слово повторяло «предложения» по данному коррупционному скандалу, составленные самим И.В. Гудовичем для уголовной палаты еще в августе 1788 г. (фактически, то был черновик судебного решения) [14, л. 18-22].

На такое возмутительно незаконное решение суда Г.Р. Державин в июле 1790 г. подал на имя Екатерины II жалобу, в которой указывал на то, что вместо того, чтобы отдать под суд выявленных преступников, губернское правление даже «порядочного следствия не провело», не взыскало с купцов Бородина и Гридина неуплаченных в казну штрафов на сумму более 24 тыс. руб. [14, л. 50-51об.]. Иными словами, резюмировал Г.Р. Державин, следствие скрыло все нарушения казенной палаты. К тому же в проведении повторной ревизии казенной палаты, как полагал опальный губернатор, по приказу И.В. Гудовича надобности не было [14, л. 50, 53]. Решение суда Г.Р. Державин считал незаконным, «нарочно» оставившим воров на своих должностях и создавшим условия для последующих злоупотреблений [14, л. 53об.].

Оправдывая свое обращение к императрице, он писал о том, что у него, как подследственного, особого права жаловаться не было, но он выступал в защиту своего бывшего подчиненного Филонова. Как порядочный человек, Г.Р. Державин подчеркивал, что если он отвернется от него в период гонений со стороны нового начальства, то подчиненные перестанут его уважать [14, л. 54]. В итоге Г.Р. Державин просил царицу передать его рапорт на рассмотрение в 1-й департамент Сената и провести ревизию дела «для справедливейшего по законам решения». Г.Р. Державин взывал к Сенату как «хранилищу законов, блюстителю государственных интересов, от которого истекает правосудие и порядок» [14, л. 54об.]. Данная жалоба осталась без ответа.

Таким образом, высокопоставленные чиновники легко отделались, оставшись при своем. Зато Г.Р. Державин, инициировавший ревизию казенной палаты по случаю якобы нехватки денег на закупку хлеба для действующей армии, был обвинен в неуважении к власти генерал-губернатора и превышении своей. По этим пунктам обвинения отрешенный от должности в декабре 1788 г. Г.Р. Державин оправдывался перед Сенатом. И даже фактически обоснованные возражения на эти нелепые обвинения, составившие знаменитые «Объяснения о делах Тамбовской губернии и причинах неудовольствия генерал-губернатора», не помогли Гавриилу Романовичу. Выпутаться из опасной ситуации помог только более эффективный неформальный способ – заступничество Г.А. Потемкина, фаворита императрицы.

ЖЕЛАНИЕ ОСТАТЬСЯ В ТАМБОВЕ

Несмотря на наглые интриги и даже распространявшиеся досужей молвой слухи о своей смерти, Г.Р. Державин намеревался бороться с тамбовским чиновничеством до конца [2, с. 761]. Любопытно, что в материалах из уничтоженных дел Сената сохранилась анонимная записка, вероятно, составленная в 1788 г., названная «Причины, по коим Державину желалось бы быть по-прежнему в Тамбове». С большой долей вероятности можно утверждать, что ее авторство принадлежит Гавриилу Романовичу. В этом заставляет убедиться несколько обстоятельств: неслучайное присутствие ее в подшивке сенатских бумаг Г.Р. Державина, подробное описание служебной деятельности в Тамбове, изложение ее от третьего лица (в этом стиле написаны «Записки» Г.Р. Державина), особый порядок компоновки текста, присущий Г.Р. Державину. Факт авторства Г.Р. Державина доказывает и идентичность содержания этой записки с письмом Гавриила Романовича В.С. Попову, секретарю Г.А. Потемкина, от 25 августа 1788 г. [2, с. 709-711].

В данной записке приводятся доводы, свидетельствующие об успехе и справедливости мероприятий губернатора. Среди своих заслуг Г.Р. Державин перечисляет следующее. Во-первых, открытые им народные училища по своему уровню стояли на втором месте после петербургских. Во-вторых, ута-

енные казенной палатой 70 тыс. руб., принадлежавшие Приказу общественного призрения, а также штрафные деньги могли быть взысканы только им. В-третьих, именно он мог вернуть казне недополученные в результате незаконной отдачи винных откупов 250 тыс. руб. [15, л. 1-1об.]. В-четвертых, в случае реализации проекта развития судостроительства в губернии улучшилась бы поставка хлеба в столицу и подвоз леса и камня для строительства казенных зданий в Тамбове. В-пятых, он провел камеральное (топографическое) исследование селений и ревизских душ для взимания окладных сборов [15, л. 2-2об.]. Среди личных причин остаться в Тамбове он называл экономию собственного бюджета, т. к. частые переезды с места на место требовали больших затрат [15, л. 3-3об.]. Г.Р. Державин разумно обращал внимание на то, что энергии на такие мероприятия у нового губернатора В.С. Зверева, на 20 лет его старше, явно не хватило бы [15, л. 2об.].

Понимал он и то, что есть причины, препятствовавшие его оставлению в должности тамбовского губернатора: взыскания и преследования со стороны генерал-губернатора, которые будут всячески отравлять его пребывание в Тамбове и создавать служебные трудности. При этом Гавриил Романович отмечал, что это обстоятельство его «не ужасает», т. к. «он привык свято отправлять возложенную на него должность и готов всегда за оную ответственность». Надеясь на свое «беспорочное поведение» и высочайшее справедливое правосудие Екатерины Великой, он не испытывал подобных «пустых страхов». Опровергал он еще одно обстоятельство – его возможное личное преследование чиновников, доставивших ему «личные огорчения». Однако он подчеркивал, что так думают только те, кто не знал его «правил и свойств» [15, л. 3об.-4об.]. Всех недобросовестных чиновников он отдал бы под суд только по закону, не руководствуясь личными обидами.

В качестве последнего довода в свою пользу Г.Р. Державин предлагал спросить население губернии о том, желало ли оно, чтобы Г.Р. Державин оставался губернатором, проведя опросы среди дворянства и простого народа. В качестве поручителей за себя он называл знатных вельмож, имения которых располагались в Тамбовской губер-

нии, например, Н.И. Салтыкова, А.А. и Л.А. Нарышкиных, И.Г. Чернышева, А.Р., А.И. и И.И. Воронцовых, А.И. Терского и др. [15, л. 5].

Дальнейшая судьба этой записки нам не известна, но, зная ход последовавших негативных событий, можно предполагать, что какого-либо влияния она не оказала. Удивительно то, что Г.Р. Державин, несмотря на весь неблагоприятный служебный фон, хотел все-таки довести начатое им дело до конца. В неравной борьбе с корыстолюбивым и пронырливым чиновничеством он проиграл. Конечно, царица знала о творившихся по всей России злоупотреблениях, но предпочитала этого не видеть и не ворошить мутные дела, не тревожа себя понапрасну. Она прекрасно понимала, что пришедшие на место осужденных казнокрадов и мошенников окажутся не лучше – безграничные властные ресурсы порождали вечные соблазны. Да и где было взяться такому огромному количеству честных чиновников: бюрократическая машина империи испытывала кадровый голод, и при замещении должностей было не до этики и морали. К тому же, все привыкли к такому положению дел, на что и народная пословица гласила: «Бог не выдаст, свинья не съест».

Несомненно, в копилку административных достижений Державина-губернатора можно отнести благоустройство Петрозаводска и Тамбова, широкую просветительскую деятельность, этнолого-географическое исследование Русского Севера, топографическое изучение Тамбовской губернии. Нереализованными, но целесообразными были его предложения по созданию системы запасных хлебных складов, развитию судоходства рек Тамбовской губернии. Государственный потенциал неосуществленных инициатив Гавриила Романовича, к сожалению, был больше того, что он успел реализовать. Вернее – что ему позволили осуществить. Самым большим личным и административным поражением, несомненно, являлась заведомо безрезультатная борьба в одиночку, как точно выразился Я.К. Грот, с «некоторыми коренными недостатками русского человека – слабости воли и беспечности, равнодушного отношения к закону» [16, с. 1024].

1. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1329. Оп. 1. Д. 139.
2. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. Спб., 1869. Т. 5. Переписка 1773–1793 гг.
3. РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 696.
4. *Феодосий (Васнев), епископ Тамбовский и Мичуринский*. Тамбовская епархия в годы наместничества Г.Р. Державина в Тамбове // *Духовные традиции русской культуры: история и современность (к 265-летию со дня рождения Г.Р. Державина): коллективная монография / науч. ред. Н.Л. Потанина*. Тамбов, 2008. С. 19-27.
5. *Мещеряков Ю.В.* Гавриил Романович Державин. Тамбовский период деятельности (1786–1788 гг.). Тамбов, 2006.
6. Тамбовские известия / авт.-сост., вступ. ст., коммент.: В.В. Канищев, Ю.В. Мещеряков, Ю.А. Мизис. Тамбов, 2012.
7. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. Спб., 1872. Т. 7. Сочинения в прозе.
8. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 247. Оп. 2. Д. 6.
9. *Кузнецов А.А.* Ордена и медали России. М., 1985.
10. *Салиас Е.А.* Поэт Державин – правитель наместничества (1785–1788) // *Русский вестник*. 1876. № 10. С. 567-627.
11. РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 704.
12. РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 706.
13. РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 708.
14. РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 707.
15. РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 702.
16. *Грот Я.К.* Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам. Спб., 1880.

1. RGIA (Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv). F. 1329. Op. 1. D. 139.
2. Sochineniya Derzhavina s ob"yasnitel'nymi primechaniyami Ya. Grota: v 9 t. Spb., 1869. T. 5. Perepiska 1773–1793 gg.
3. RGIA. F. 1400. Op. 1. D. 696.
4. *Feodosiy (Vasnev), episkop Tambovskiy i Michurinskiy*. Tambovskaya eparkhiya v gody namestnichestva G.R. Derzhavina v Tambove // *Dukhovnye traditsii russkoy kultury: istoriya i sovremennost' (k 265-letiyu so dnya rozhdeniya G.R. Derzhavina): kollektivnaya monografiya / nauch. red. N.L. Potanina*. Tambov, 2008. S. 19-27.
5. *Meshcheryakov Yu.V.* Gavriil Romanovich Derzhavin. Tambovskiy period deyatel'nosti (1786–1788 gg.). Tambov, 2006.

6. Tambovskie izvestiya / avt.-sost., vstup. st., komment.: V.V. Kanishchev, Yu.V. Meshcheryakov, Yu.A. Mizis. Tambov, 2012.
7. Sochineniya Derzhavina s ob"yasnitel'nymi primechaniyami Ya. Grot: v 9 t. Spb., 1872. T. 7. Sochineniya v proze.
8. Otdel rukopisey Rossiyskoy natsional'noy biblioteki. F. 247. Op. 2. D. 6.
9. *Kuznetsov A.A.* Ordena i medali Rossii. M., 1985.
10. *Salias E.A.* Poet Derzhavin – pravitel' namestnichestva (1785–1788) // *Russkiy vestnik*. 1876. № 10. S. 567-627.
11. RGIA. F. 1400. Op. 1. D. 704.
12. RGIA. F. 1400. Op. 1. D. 706.
13. RGIA. F. 1400. Op. 1. D. 708.
14. RGIA. F. 1400. Op. 1. D. 707.
15. RGIA. F. 1400. Op. 1. D. 702.
16. *Grot Ya.K.* Zhizn' Derzhavina po ego sochineniyam i pis'mam i po istoricheskim dokumentam. Spb., 1880.

Поступила в редакцию 10.11.2014 г.

UDC 930(092)

ACTIVITY OF G.R. DERZHAVIN IN SYSTEM OF LOCAL GOVERNANCE OF RUSSIAN EMPIRE (1785–1788). SECOND PART. GOVERNORSHIP IN TAMBOV PROVINCE

Nina Sergeyevna TSINTSADZE, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of History, Associate Professor of History of State and Law Department, e-mail: NinaTsintsadze2010@yandex.ru

The ends with the lighting of administrative activities of the famous poet G.R. Derzhavin in the system of local government of the Russian Empire in the last third of the XVIII century. Learning activities of G.R. Derzhavin as the governor in Tambov province is based on the analysis of archival and published sources, including notes and proposals published by Y.K. Grot. The attention is paid to the lesser known aspects of the administration of G.R. Derzhavin as the Tambov governor in the province. In particular, we study its involvement in the organization of the territory of the Kazan Tambov monastery residence of Bishop Theodosius. Special attention is paid to the views of Gavriil Romanovich to questions of navigation in the province. Studied in detail the genesis of the conflict of G.R. Derzhavin with Tambov officialdom and personally with the Governor-General I.V. Gudovich. Previously non-attributed G.R. Derzhavin's note about his desire to remain in the Tambov province is analyzed. It is concluded that the large contribution of G.R. Derzhavin in development and enlightenment the Tambov region, as well as the high potential of unrealized administrative initiatives and proposals G.R. Derzhavin as the governor, unsuccessful fight against corrupt local officials and merchants.

Key words: G.R. Derzhavin; state activity; local governance; governor; Tambov province; bureaucracy of Russian Empire; corruption.